

В Конохе прошло много лет. Сегодня была особая дата очередного выпуска из Академии. Новое поколение молодых шиноби вскоре должно было поступить на службу. Был обжигающе жаркий летний день.

В самом большом и выдающемся здании всей деревни Третий Хокаге, Хирузен Сарутоби, сегодня был полон задач и ответственности. Группы джонинов и чунинов постоянно входили в его кабинет и выходили из него. Его большой стол был завален разными документами с разными фотографиями.

Он распределял всех выпускников генинов по их будущим инструкторам, которые могли быть как джонинами, так и чунинами, в зависимости от результатов, которые они показали в Академии, но все равно в основном это были чунины. Даже выпускников главного здания Академии и классов в центре деревни обычно распределяют по чунинам. Джонины - опора деревни, а их в деревне было всего пара сотен. Так что заполучить их в качестве инструкторов было большой честью, и это было редкостью.

И после того, как последняя группа шиноби наконец покинула его кабинет, Хирузен устало вздохнул с облегчением, раскуривая трубку и выпуская несколько облачков дыма. Он не ждал прихода особого шиноби. Вскоре в комнату после стука вошел долгожданный мужчина, почтительно поклонился и отдал честь: "Господин Хокаге!", Он был высоким и мускулистым мужчиной. У него был несколько крупноватый нос и черные волосы.

Самой заметной чертой его внешности были блестящая стрижка в стиле чаши и густые брови. Он также был одет в странный зеленый комбинезон, гетры в оранжевую полоску и стандартный бронежилет Конохи.

"Парень, что ты думаешь о том парне, о котором я упоминал раньше? Ты проверил его? Он действительно такой же, каким ты был тогда... Итак, что ты решил? Ты примешь его?", - улыбнулся Хирузен и спросил Гая.

"Лорд Хокаге, я думаю, у него есть потенциал стать опорой всей деревни в будущем! Пожалуйста, позвольте мне быть его инструктором!", - страстно выкрикнул Гай в одно мгновение. Третий Хокаге ранее упоминал ему, что в Академии был очень трудолюбивый и неуступчивый маленький парень, который также был очень похож на него в молодости, как духом, так и внешностью. Он попросил Гая проверить его лично и узнать, захочет ли тот стать его инструктором после окончания Академии. Если бы Гай согласился, то он сделал бы исключение и позволил бы ему окончить Академию ниндзя, несмотря на то, что у него буквально не было таланта в гендзюцу или навыков ниндзюцу.

Поэтому однажды Гай прислушался к советам Хокаге и сам подошел осмотреть упомянутого парня вместе со своим другом Какаши. И у него сразу же сложилось действительно хорошее первое впечатление о нем. Он был непреклонным, трудолюбивым, дисциплинированным и даже слегка одаренным от природы в области тайдзюцу. Единственным недостатком, который у него был, было то, что он по какой-то причине не мог преуспеть в других областях шиноби.

Гай решил тогда и там, что сделает все возможное, чтобы стать отличным шиноби, даже не используя никаких навыков ниндзюцу или гендзюцу, точно так же, как он сам и его отец были в прошлом.

"Отличный парень! Я верю, что из этого парня действительно получится очень квалифицированный шиноби!" Хирузен мысленно вздохнул, наконец-то найдя преемника навыков Гая тайдзюцу мирового класса, особенно в секретной технике, называемой "Восемь

внутренних врат". Это была секретная техника, которая существовала в мире ниндзя со времен Воюющих Царств в различных формах. Многие люди случайно пробудили ее.

Только после того, как его покойный учитель Тобирама Сенджу записал это на свитке и тщательно систематизировал, оно достигло нынешних высот. Позже Хирузен лично передал эту технику безнадежному генину по имени Майто Дай, покойному отцу Гая, который в то время не умел использовать ни гендзюцу, ни ниндзюцу, но был несколько талантлив в тайдзюцу. Даже Хирузэн не представлял, что десятилетия спустя тот же самый молодой генин, которому он когда-то по прихоти подарил свиток и забыл о нем, сумел отбиться и убить половину из печально известных Семи ниндзя-мечников Тумана, спасая своего сына и его товарищей по команде. С этого момента Хирузен осознал безграничный пугающий потенциал этой техники и то, что она может быть одной из сильнейших, если не самой сильной, техникой, которой обладает их деревня.

После смерти Майто Дая эта техника была передана его сыну, Майто Гаю, который был даже более талантлив в ее использовании, чем его отец, и уже сумел освоить ее вплоть до Седьмых Врат, в два раза быстрее, чем потребовалось на это его покойному отцу. В настоящее время он также был одним из самых доверенных подчиненных Хирузена, также известным как "Синий зверь Конохи" за пределами деревни, получив всю славу, которой не добился его отец при жизни, который вместо этого всю свою жизнь оставался генином высокого ранга.

Хирузен не был уверен, что даже он сможет справиться с Майто Гаем в его форме Седьмых Врат, так что Майто Гай мог быть не просто опорой деревни, но даже самым сильным джонином в деревне на данный момент.

"Вот информация о двух других твоих учениках". Хирузен улыбнулся и передал Гаю единственные две папки, оставшиеся на его столе, озаглавленные "Неджи Хьюга" и "Тентен Хигураши" последовательно.

Гай взял документы из рук Хокаге, кивнул и с любопытством посмотрел на них, уже зная, что генины обычно заканчивают обучение командами по три человека, так что он будет не просто инструктором Рока Ли.

Видя, как он внимательно просматривает эти документы, Хирузен слегка улыбнулся про себя. На самом деле, он хотел отдать Гая в ученики не только Рока Ли. Там также была Тентен, дочь крупнейшей семьи торговцев оружием в деревне. Они запрашивали поиск для нее могущественного учителя-шиноби, который мог бы как обучать, так и хорошо защищать ее в будущем, они даже оказали некоторую материальную помощь деревне, бесплатно, если уж на то пошло, и Майто Гай, по логике вещей, был лучшим вариантом для Хирузена.

Что касается Неджи Хьюги, Хирузен давно понял, что он самый талантливый хьюга в истории, а также определенно самый сильный талант, который был в деревне за последнее время. Поэтому Хирузен подготовился к лучшей интеграции его в деревню через Майто Гая, который был одним из его ближайших подчиненных.

Он наблюдал за ними много раз лично или через свой хрустальный шар, находясь в Академии, вот как он определил, что они были лучшими из этого поколения, которые могли быть переданы Майто Гаю.

"Следующее поколение, которое должно окончить в следующем году, во много раз необычнее ...", - подумал Хирузен, глядя на всю Коноху через свое большое окно, после того, как Майто Гай, наконец, ушел, чтобы встретиться со своими новыми учениками, "Сын Минато и

Девятихвостый джинчурики, последний живой Учиха, оставшийся в деревне, а также младший брат Игачи, также отпрыски всех важных кланов ..."

<http://tl.rulate.ru/book/112326/4403823>